

RU

Интегративно-регулятивное единство языка и образа человека

Нестеренко Ю. А.

Аннотация. Целью статьи является анализ изучения интегративно-регулятивного единства образа человека и языковых практик в процессе глобализации в современном мире. Обсуждается реализация культурной полифонии и открытости аксиологической системы. Образ человека используется в качестве модели в рамках философских и научных знаний. Единство языка и образа человека с точки зрения регулятивной функции в статье рассматривается на основе учений таких исследователей и философов, как Р. Поппер, Дж. Локк, М. Мамардашвили и др. Научная новизна заключается в определяющей роли образа человека в его единстве с языковыми практиками в конструктивно-проективной деятельности по изменению общества. В результате исследования выделено несколько аспектов, в рамках которых актуализируется конструирование образа человека с приданием ему регулятивной функции.

EN

Integrative and Regulatory Unity of Language and Human Image

Nesterenko Y. A.

Abstract. The aim of the article is to analyse the study of the integrative and regulatory unity of the human image and language practices in the process of globalization in the modern world. The implementation of cultural polyphony and openness of the axiological system is discussed. The human image is used as a model in the framework of philosophical and scientific knowledge. The unity of the language and the human image from the point of view of the regulatory function is considered in the article on the basis of the teachings of such researchers and philosophers as R. Popper, J. Locke, M. Mamardashvili, etc. The scientific originality lies in the determining role of the human image in its unity with language practices in constructive and projective activity to change society. As a result of the research, several aspects have been identified, within the framework of which the construction of the human image with a regulatory function is actualized.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что понимание изменений в базовой структуре человеческого бытия приводит к необходимости исследований в области философской онтологии, особенно по проблеме взаимодействия относительно устойчивых идей, существующих в меняющемся мире языковой практики. Ее решения могут быть использованы как один из способов гуманизации социальной духовной жизни, социальных отношений и переориентации человеческих действий на понимание и диалог.

Основная часть

Начать исследование следует с положения о роли образа человека в контексте языковых практик, что определяется растущей динамикой изменений в современном обществе и неоднозначностью ее возможных последствий. Необходимо провести философско-методологический анализ основ человеческого бытия, философское осмысление взаимосвязи сознания и существования, а также изучение сущности идеалов. Это связано с переходом человечества на новый этап развития, который характеризуется все более радикальным влиянием социокультурных и технологических факторов на порядок человеческой жизни. Эти факторы создают особую реальность, подобную идеальной структуре классического понимания культурного бытия, но это не так. Активное развитие стратегии мирового порядка стало принципом социального действия, и все больше внимания уделяется проекционной деятельности как основному способу решения различных задач. В целом стремление к построению социальной реальности приводит к противоположным последствиям первоначальной цели.

К. Поппер (1993), говоря о языковых тюрьмах, особо подчеркивал, что это миф и этот миф должен быть разрушен. Данный разрушительный инструмент задуман как критический рациональный аргумент, который предполагает позицию внешнего (трансцендентального) наблюдателя, лучше понимающего, как обстоят дела «на самом деле». Этот наблюдатель (субъект) не только критичен, но и самокритичен, а потому достаточно скромно и не претендует на обладание истиной «в последней инстанции». Он, отмечал К. Поппер, самотрансцендентен в роли критика и самокритика, и в этом качестве он самоорганизован, причем самоорганизован, так сказать, на рациональной основе.

В контексте мысли о движении языка важно обратить внимание на факт реальности существования образа человека. Все вышесказанное может быть истолковано как выражение крайних релятивистских, антинаучных, иррациональных взглядов. Однако в рамках рассматриваемых вопросов ориентация языковых движений, или, скорее, ориентация некоторых таких движений, полифония, – это ориентация на диалог, историческое время и формирование как онтологические характеристики.

Философия, а точнее, с точки зрения герменевтики и постструктурализма, философствование само по себе является особым видом коммуникации, выраженным в форме философии коммуникации. Это объяснение привело к отходу от экстремальной теории относительности. Фиксация погруженности, относительности, иррациональности, мифологии, овладения языком – это лишь момент в самом языковом движении, хотя это очень важно – движение, в котором порядок и хаос могут сосуществовать, проникать и дополнять друг друга.

В этом случае задача философии должна включать в себя инициирование какой-либо духовной деятельности, которой препятствуют более полезные духовные привычки в жизни большинства людей. Только через внутренние изменения в отношении человека к миру и к самому себе можно научиться интуитивно понимать мир, что в конечном счете требует определенного сознательного усилия, скачка и «вспышки». М. Мамардашвили (1984) неоднократно подчеркивал, что любой процесс обучения сопровождается этим мгновенным актом сознания. Приведенное выше объяснение косвенно показывает, что движение за сотрудничество в языке утверждает, что открытый доступ к становлению сам по себе должен содержать элементы становления, что позволяет избежать формы явного выражения.

Синергетическое движение языка означает ослабление трансцендентальных условий для утверждения статуса истины, а также открытие условий для возможности объявления содержания.

В XX веке антропологические проблемы стали изучаться через призму языковых форм общения. Углубленное развитие современной философии языка начинается с идеи доязыковой когнитивной надежности и идеи методологического индивидуализма. Р. Декарт (1950) предполагал, что мышление в определенной степени может быть отвлечено от всех условий и традиций, включая местность. Идея методологического индивидуализма также появляется у Дж. Локка (1985), с этой точки зрения, в своем первичном значении слова обозначают только идеи, имеющиеся в уме того человека, который пользуется словами.

Представитель современной философской лингвистики Э. Бенвенист (1974) вводит ряд элементов по «вертикали», которые пересекаются с формальными категориями, описанными лингвистическим структурализмом. Общим свойством этих элементов является то, что они позволяют «преобразовывать язык в речь». Однако «язык как совокупность знаков» больше не может оставаться уникальным объектом в философии и лингвистике. Открылась новая перспектива языка как деятельности, проявляющейся в речи и поведении, то есть для изучения порождения дискурса и перспективы субъекта. Сам Э. Бенвенист называет «субъект» формальным средством производства высказывания. Он также извлек «трансцендентность» «Я» по отношению к «Ты» из самого языка; то есть психологическое единство субъекта извлекается из языка. Упомянутая здесь «субъективность» относится к способности говорящего представлять себя в качестве «субъекта». Она определяется не собственными чувствами человека, а как некое духовное единство, связанное с приобретенным опытом, посредством которого единство объединяет и обеспечивает постоянство сознания. Эта «субъективность» – всего лишь выражение основных атрибутов языка.

Понимание языка как знаковой системы было дополнено и обогащено перспективами дискурсивного метода. Субъект (мастер речи) присутствует, и его существование описывается с помощью системы «след». Благодаря такой интерпретации «человек находится на языке» и «человек как текст» становится только «свидетельством», достаточным для чтения. Следовательно, субъект может реализовать себя, думая о себе. У него есть свобода выбора языка, прежде чем его можно будет понять как существующий до языка.

Язык считается посредником между миром внешних объектов и внутренним миром человека. Необходимо учитывать, что деятельность языкового сообщества формирует поле общественного языкового сознания, то есть языкового сообщества. Язык также является составной основой понимания в широком и узком смысле этого слова. Язык оказывает влияние на формирующийся характер мышления людей. Поэтому не только понимание людьми друг друга происходит с помощью языка, но и язык влияет на формирование мыслительных способностей человека.

С другой стороны, развитие языка тесно связано с развитием человеческого мышления, и у него есть новый способ развития реалистичного интеллекта, потому что это важнейшее средство воспроизведения реальности в человеческом опыте, и это своего рода описание и интерпретация, и теперь «понимание» – одно из самых расплывчатых слов. «Понимание» чего-либо означает наличие представления о его структуре и связи с другими объектами, а также способность объяснить причину объекта и закон его существования. Главной целью понимания является осмысленное поведение и ориентация индивидов в общественной жизни и во всей культуре.

Понимание – это сложный, комплексный процесс, связанный с психологическими и когнитивными способностями человека, а также процессом общения между людьми. Базовым поведением понимания, преодоления непонимания определенных жизненных явлений и их мотивов к действию полна повседневная человеческая жизнь. Язык – это единственная целостная система, позволяющая так или иначе выразить все многообразие человеческого опыта. Конечно, развитие языка существенно варьируется в зависимости от возраста, биографии и других параметров человека, но в своей базовой структуре им овладевают как взрослые, так и дети.

Среди различных средств коммуникации имеет смысл выделить довольно распространенные средства символично-знаковых коммуникаций с более низкой степенью специализации, то есть естественный язык. Он уникален как социальный продукт, то есть является единственной и одновременно полной и открытой системой, позволяющей так или иначе выразить любое содержание разнообразного человеческого опыта. Язык является посредником, без него человек вообще не может действовать как личность.

Основные свойства языка, который, как практическое и истинное сознание, также существует в сознании других людей, позволяют нам рассматривать его как общую область познавательной деятельности, в которой наиболее типично выражается феномен понимания.

Желание не только выражать мысли, но и выражать переживания поднимает проблему языковой выразительности. Особенно живая речь экспрессивно окрашена. Речь выражает реальность наших сердец, то есть наших мыслей, и направлена на объективизацию области знаний о нашей духовной жизни.

Основными «нервами» выражения являются те когнитивные состояния человеческого разума, которые побуждают его «окрашивать» речь и испытывать определенные эмоциональные состояния. Выразительность как способ придания речи своеобразия является одной из главных тем в исследованиях языка и стиля.

Основная трудность, с которой сталкиваются исследователи, заключается в том, что экспрессивность имеет лингвистическую природу, поскольку работает через механизмы языка, но ее эффект выражается только в речи, за пределами слов и фраз в тексте. Описательная стилистика обнаруживает, что ее темой является описание средств выбора, так что речь имеет определенную «окраску», но в то же время она является результатом выбора средств языка, связанных с организацией функционального стиля языка, или мы также можем сказать, что это специфическая форма существования языка.

В то же время язык является одной из наиболее устойчивых культурных структур. Языковые символы и формы должны быть стабильными и неизменяемыми, чтобы противостоять влиянию времени. Тем не менее, фонологические и семантические изменения в развитии языка не являются случайными. Они являются незаменимыми и необходимыми условиями для этого развития.

М. Шелер (1994) указывал, что язык обладает не только качеством объективного существования. С феноменологической точки зрения он имеет ценностную природу и выполняет интегративно-регулятивную функцию. Ценность духовного опыта также относится к той же области. «Произведение духовной культуры может одновременно постигаться, а его ценность – становиться предметом чувства и наслаждения одновременно многими индивидами» (с. 312).

М. Шелер проводит различие между ценностями и их носителями, подразумевая, что ценности отражаются и становятся эффективными через товары, вещи, личности и состояние вещей. Причина онтологической природы ценности связана, с одной стороны, с абсолютной независимостью объекта-носителя, с другой стороны – субъекта, его потребностей и интересов.

Одна из главных причин этого постоянного изменения заключается в том, что язык передается из поколения в поколение. Эта передача не может произойти путем простого воспроизведения стабильной формы. Процесс овладения языком всегда предполагает позитивное и продуктивное отношение. Даже ошибки детей очень характерны в этом отношении. Они возникают не из-за недостатка памяти или способности воспроизводить то, что они слышат. Уже на относительно ранней стадии развития ребенок получил представление об общей структуре языка. Он использует слова и выражения, которых никогда раньше не слышал. Но именно в этих попытках проявляется яркое и детское чувство аналогии. Именно так ребенок доказывает свою способность овладевать формой языка, а не только проблемой его воспроизведения. Поэтому переход языка, передаваемого из поколения в поколение, нельзя сравнивать с простой передачей права собственности на материальную вещь. Г. Пауль подчеркивает это в «Принципах истории языка». Он доказал, что историческое развитие языка в большей степени зависит от этих медленных и постоянных изменений, которые происходят, когда слова передаются от родителей к детям. Этот процесс следует считать одной из главных причин семантических изменений (Paul, 1977). Здесь наблюдается тенденция к обновлению языка. Это необходимое условие для его жизни.

В языке человек выражает и переживает новую возможность создать свой собственный «образ». Формирование личности происходит не только за счет биологического наследования, но и за счет традиций, полученных через язык.

В последнее время всесторонне обсуждается взаимосвязь культуры, языка и сознания: проводятся различные исследования языковых картин мира носителей того или иного языка, создаются ассоциативные словари разных языков, предоставляющие богатый материал для изучения особенностей восприятия действительности в той или иной культуре. Нет никаких сомнений в том, что язык культуры разнообразен. В конце концов, культура по своей сути полиглотна (Каган, 1996). Каждый язык культуры имеет свои особенности, и он непередаваем ни на один другой язык. «Множество языков нужно культуре именно потому, – утверждает М. Каган (1996), – что её информационное содержание многосторонне богато и каждый специфический информационный

процесс нуждается в адекватных средствах воплощения» (с. 95). Кроме этого, в начале века становится актуальной идея, высказанная Л. Щербой (1958), что «мир, который нам дан в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается различным образом в различных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие собой известное единство с точки зрения культуры» (с. 65).

В этой связи рассмотрим феномен гештальтов. Теория языковых гештальтов была разработана Дж. Лакоффом (1985), а затем это было признано другими учеными.

Гештальт – это особая глубокая содержательная единица языка. Помимо того, что гештальты реализуются в языке, они также формируют основу восприятия человеком действительности, направляют когнитивные процессы, определяют конкретные детали и характер двигательного поведения. Глубинность, связанная с языком, выражается несколькими способами. Поэтому на поверхностном языковом уровне один и тот же гештальт может быть реализован как разные значения, и только специальное исследование может установить их единство. Гештальты являются универсальными представлениями, они обычно принадлежат глубинам человеческого разума, в общем, выходят за рамки классификации естественного языка, то есть являются содержательной ценностью трансцендентного. Гештальт непосредственно выходит за рамки дискурса и органически связан с ним. Реконструированный на основе реальных языковых данных, сам гештальт становится ближайшей трансцендентной и значимой ценностью.

«Стереотип» имеет отрицательное значение как в русском, так и в английском языках, потому что он определяется словом «шаблон», которое, в свою очередь, определяется как посредственное, лишенное оригинальности и выразительности. Что касается термина «стереотипизация» в целом, особенно в контексте вопросов межкультурной коммуникации, то это неверно. При всех своих навыках и обобщениях стереотипы других народов и других культур готовы вступить в контакт с другой культурой, ослабить удар и уменьшить культурный шок. Стереотипы позволяют человеку сформировать представление о целом мире за пределами его узкого социального, географического и политического мира.

Выделяются две важные характеристики стереотипов – их культурный детерминизм является средством экономии усилий и, следовательно, средством языка. Если алгоритмы, решающие математические задачи, спасают мышление человека, то стереотипы «спасут» саму личность (Зинченко, 1997, с. 46).

Ю. Сорокин (1998) определяет стереотипы как результат процессов и коммуникаций, основанных на семиотических моделях, список которых закрыт в силу семиотических и технических принципов, принятых в тех или иных обществах. Существует два типа стандартов и норм: как штампы (сложные символы) или как клише (сложные символы, которые недостаточно объяснены) (с. 34).

Большая работа, проведенная учеными, позволяет определить, что в любом языке существует взаимосвязь между всеми структурными разновидностями, составляющими реляционную систему. Основываясь на этом открытии, Р. Якобсон (1983) выдвинул гипотезу о существовании языковых метаструктур, которые можно рассматривать как закон групп, образующих эти гетероструктуры. Результаты исследований показывают, что язык является уникальным социальным феноменом. Во-первых, почти все формы поведения в языковой деятельности происходят на уровне бессознательного мышления, а во-вторых, отсутствие интуитивного понимания влияет на формулирование речевых правил, поскольку они определяются научным мышлением.

Следовательно, онтологическое единство культуры, языка и сознания может быть использовано в качестве основы для разработки нового интегративно-регулятивного образа человека. В данном случае закономерность означает, что образ человека оказывает неизбежное влияние на взгляды разных людей на мир и их собственные взгляды в этом мире, что только усиливается формированием и организацией атрибутивной функции языка. Всеобъемлющие аспекты возможного образа человека включают не только рациональные научные и философские объяснения природы и сущности человека, но и мораль, свободу, свободное целеполагание и совместное развитие его существования, что становится актуальным в контексте все более широкого и эффективного использования регулятивной функции языка в социальных и других манипулятивных структурах. В то же время фундаментальные ограничения любого метода, обусловленные его программным и инструменталистским использованием, для достижения прагматических целей должны учитывать моральные аспекты его применения, что, в свою очередь, может быть достигнуто за счет использования языка, понимаемого как человеческий и исторический код, как препятствие для достижения целей, которые противоречат реальным целям человеческого существования.

Заключение

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы. Образ человека – это проявление чисто человеческой способности к самосознанию, а также способности развиваться на его основе, вырабатывать представления о том, каким должно быть. Эта способность проявляется спонтанно, но может быть целенаправленно организована и оптимизирована, в том числе посредством философской рефлексии. Специфика философского познания такова, что, в отличие от структуры религии и метафизики, в рамках философской мысли изначально существовало не только разнообразие взглядов на любую проблему, но и разнообразие объяснений природы человека и его предназначения в мире. Эта ситуация настоятельно требует разработки и применения новых методов, а также использования более гибких методологических основ в исследованиях человека, принимая во внимание чрезвычайную сложность и противоречивость модельных объектов и непредсказуемость использования таких моделей, особенно для того, чтобы навязать их реальной человеческой

жизни. Интегативность образа человека и моделей разрешения человеческих проблем более актуальна, поскольку в современном мире очевидной тенденцией становится активное вмешательство не только в социальные процессы, но и в повседневную жизнь людей, контроль и управление ранее запретными сферами, особенно внутренним миром человека.

Источники | References

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.
2. Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950.
3. Зинченко В. П. Образ и деятельность. М., 1997.
4. Каган М. С. Философия культуры. СПб., 1996.
5. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16.
6. Локк Дж. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1985. Т. I.
7. Мамардашвили М. К. Классический и неклассический типы рациональности. Тбилиси: Мецниереба, 1984.
8. Поппер К. Р. Ницета историцизма. М.: Прогресс-ВИА, 1993.
9. Сорокин Ю. А. Стереотип, штамп, клише: к проблеме определения понятий // Общение: теоретические и прагматические проблемы. М., 1998.
10. Шелер М. Избранные произведения. М., 1994.
11. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Наука, 1958.
12. Якобсон Р. В поисках сущности языка // Семиотика / сост., вступ. ст. и общ. ред. Ю. С. Степанова. М., 1983.
13. Paul H. Prinzipien der Sprachgeschichte. 4. Auflage. Halle, 1977.

Информация об авторах | Author information

Нестеренко Юлия Анатольевна¹, к. филос. н.

¹ Российская Открытая Академия Транспорта РУТ (МИИТ), г. Москва

Nesterenko Yulia Anatolyevna¹, PhD

¹ Russian Open Academy of Transport, Moscow

¹ jun77@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): язык; общество; образ человека; научное познание; интегративно-регулятивная функция образа человека; language; society; human image; scientific cognition; integrative and regulatory function of human image.